

ній слѣпой, неразумной природы, поставленныхъ за образецъ существамъ разумнымъ и ведущихъ къ уtratѣ дѣтственности. „Далѣе, въ той же статьѣ говорится, что истинный миръ можетъ быть основанъ лишь „на знаніи природы внутренней, человѣческой и на знаніи природы внѣшней, на знаніи, которое укажетъ способъ, какимъ возможно поставить природу въ зависимость отъ человѣка, т. е. миръ будетъ лишь тогда, когда знаніе станетъ дѣйствительною силою, силою правящею, ибо тогда оно, т. е. знаніе, будетъ и силою миротворною.

Русскій православный народъ создалъ государство съ самодержцемъ во главѣ, съ *отца—мѣсто* всему народу поставленнымъ, при чемъ назначеніе *Самодержца—отца* и состоитъ въ томъ, чтобы, устраняя постепенно изъ жизни народа все юридическое и экономическое, какъ противородственное, а слѣдовательно, и безнравственное, воспитать усыновленный ему народъ въ дѣтской на всю жизнь чистотѣ, т. е. въ сознаніи каждымъ родства, братства со всѣми заключенными въ единый государственный союзъ, какъ дѣтьми одного отца. Такое родственное воспитаніе и должно создать условія, необходимыя для водворенія любви, благоволенія, между людьми, и для установленія мира, т. е. Царства Божія, на всей землѣ, препятствіемъ чему служить все юридическое—правовое и экономическое, противородственное, зародившееся на землѣ гораздо ранѣе образованія государства. И всѣмъ народамъ, къ русскому государству по необходимости присоединяемымъ, желаетъ русскій народъ доставить то же благо, какого надѣется достигнуть и самъ, т. е. Царство Божіе. Вотъ мечта русскаго народа, какъ она дошла до насъ въ писаніяхъ XVI вѣка, въ писаніяхъ такихъ людей, какъ старецъ Елеазарьевскаго (близъ Пскова) монастыря Филофей, первый провозгласившій—„*Москва 3-й Римъ, а 4-му не быть,*“—въ писаніяхъ людей, всецѣло проникнутыхъ духомъ народнымъ, сжившихся съ народомъ, ни на минуту не выходившихъ изъ среды его; не такъ, какъ нынѣшніе писатели, живущіе совсѣмъ иною, чѣмъ народъ, жизнью, а потому и неспособные понять его, войти въ душу народа, и совершенно справедливо названные авторомъ „*Философіи Общаго Дѣла*“ иностранцами, пишущими о Россіи. Такой же иностранецъ, не знающій русскаго народа, и Л. Н. Толстой, и только по своей иностранности, по совершенному непониманію духа народнаго онъ и могъ выразиться: „Нельзя вѣрить, чтобы русскій, простой, безграмотный, необразованный, т. е. неиспорченный народъ промѣнялъ Бога на государство, Евангеліе на сводъ законовъ“ и проч. Русскій народъ не мѣнялъ и не будетъ мѣнять одно на другое, Бога на государство, потому что вѣрить, что созданное имъ государство не идетъ, не можетъ идти противъ Бога, и сводъ законовъ не противорѣчитъ Евангелію. Русскій народъ вѣрить, что самъ Богъ руководитъ созданнымъ имъ государствомъ и ведетъ его къ достиженію предназначенной Богомъ цѣли; только для достиженія этой цѣли, т. е. мира на всей землѣ, царства Божія, и создано Русское царство, поэтому оно и „*святая Русь.*“

И тотъ солдатъ, который сослался на воинскій уставъ, когда Толстой указалъ ему на заповѣдь „*не убій,*“ не мѣнялъ заповѣди на воинскій уставъ, а вѣрилъ, что воинскій уставъ не идетъ противъ заповѣди, не